

Одновременно с его словами поверхность под ногами Ясуши взорвалась песком, и из нее выскочил еще один шиноби противника. Этот враг уже ощущался по-настоящему опасным, и только чудом командиру шиноби Листа удалось ускользнуть от его атаки. Масаши также смог избежать урона, но, справедливости ради, последний из показавшихся нукенинов и не обращал на него внимания. Своей целью он, очевидно, выбрал именно лидера оппонентов, вынуждая того отступать и не давая времени на передышку или составление плана.

Потомок самураев хотел уже было броситься на помощь к сенсею, но, к собственному недовольству, сам вскоре оказался скован одним из врагов, появившихся ранее. Самый разговорчивый из них, проскочив мимо него, направился к уже готовым к атаке Аяке с Хизокой и восстановившему подвижность руки Хачикену.

Последний же из тройки генинов сошелся с одним из двух оставшихся молчаливых нукенинов. Второй при этом остался стоять на месте, практически не шевелясь.

– Чертовы песчанники, – прошипел мечник, отражая буквально град ударов, летящих к нему со стороны противника.

У него не было даже секунды на передышку, не было ни малейшей возможности окинуть поле боя взглядом, оценить обстановку. Он мог только догадываться о том, что сенсей и товарищи по команде еще живы – исходя из того, что их противники еще не пришли на помощь уже своему сокомандику. Веру в друзей поддерживали также и звуки их схваток, доносящиеся откуда-то сзади и постепенно удаляющиеся. Впрочем, долго отвлекаться от битвы противник ему не позволил. Двигаясь, словно вместо суставов у него были шарниры, а связки отсутствовали напрочь, он наносил удары из-под самых неожиданных углов, из самых неудобных положений. Создавалось впечатление, что у него и вовсе костей нет. И при этом оппонент не произнес ни слова, ни разу не выдохнул и не выругался, даже несмотря на то, что задеть Масаши пока так и не удавалось: он каждый раз умудрялся разминуться со смертью буквально на волосок, отражая атаки или уклоняясь в последнюю секунду.

– Вот тебе! – рыкнул начинающий заводиться генин, взмахом меча заставляя противника отступить. Он уже нанес ему несколько незначительных, но болезненных ран, было видно, что в схватке с применением оружия нукенин ему заметно уступает. Вероятно, окажись они оба безоружными, исход поединка был бы совсем иным, но сейчас в руках у Масаши был его верный меч, а у песчанника – пара кунаев, сильно проигрывающих катане в длине. Чем молодой шиноби и пользовался. Но несмотря на все это, генин чувствовал, что уже выдыхается, в то время как противник словно совсем не устал. Стратегически он проигрывал этот бой, несмотря на ряд тактических побед.

Когда они вновь разорвали дистанцию, чтобы получить время на передышку, глаз потомка самураев уловил в воздухе отблеск едва уловимой нити. Нити чакры, связывающей двух молчаливых нукенинов.

«Марионеточник!» – понял он. А после заявил уже вслух, предвкушая свою победу:

- Ну сейчас ты у меня получишь!

В ответ на это кукла сделала приглашающий жест правой рукой, на что Масаши только пренебрежительно усмехнулся. Он уже разгадал трюк противника и не собирался и дальше ему подыгрывать, сражаясь всего лишь с куклой.

Приняв нижнюю атакующую стойку, он бросился к марионетке противника, словно собираясь нанести удар снизу вверх. Та в ответ приготовилась защищаться и контратаковать. Только вот враг просчитался. Вместо того, чтобы атаковать, Масаши, сделал оборот вокруг собственной оси, заодно огибая противника. Кончик меча, прежде стелившийся у самой земли, получив дополнительную энергию от вращения, оказался в верхней точке. Вспышка на острие клинка, и вот уже вся катана объята малиновым пламенем.

- Огненный Серп! - в запале выкрикнул он название техники. Сердце бешено колотилось в груди, пот градом струился по лицу. Он совсем не был уверен в том, что сможет обхитрить противника, до последнего боялся, что сам угодил в ловушку. А потому не смог сдержаться, вслух назвав использованное дзютсу, хотя давно уже научился активировать техники мысленным посылом.

Так или иначе, его задумка удалась: со звуком лопнувшей струны нити чакры, соединявшие куклу и кукловода, лопнули. Но главным достоинством примененной генином техники было вовсе не усиление удара. Нет, вовсе нет. Главной ее особенностью было поджигание чакры. Переведя взгляд с безвольно опавшей марионетки на ее хозяина, Масаши... недовольно цыкнул и тут же бросился вперед, держа меч сбоку в атакующей позиции.

- Заметил, - цыкнул он, сощурившись и ожидая подвоха. Противник оказался как минимум внимателен и обладал неплохой реакцией: огонь, ринувшийся к нему по нитям чакры, так и не добрался до своей жертвы, поскольку та банально оборвала нити со своей стороны. Подвох и правда был. Стоило генину пересечь невидимую черту, как оставшийся без своего главного оружия нукенин дернул рукой с зажатой в ней леской, приводя в действие скрытую до поры под слоем песка ловушку. Тут же из-под ног молодого ниндзя вылетели несколько кунаев, легко, впрочем, отраженные им в сторону. Только один слегка оцарапал щеку, но рана была совсем незначительной. Разгоряченный сражением подросток даже боли от нее не почувствовал, отметив только краем сознания ее наличие.

Враг только и мог, что всплеснуть руками, насаживаясь на острое лезвие фамильного меча потомка самураев. Первая жертва за последний десяток лет.

А потом раздался оглушительный взрыв. Второй за неполные десять минут с начала сражения.